

— Это великое существо называется «Система». Оно использует «Сеть» для контроля над людьми, используя такие инструменты, как компьютеры и телефоны, чтобы быть вездесущим. Я часто слышал, как люди говорят, что без интернета они не могут жить, так что, думаю...

— Я спать, спокойной ночи, — холодно отрезал Цюй Лянь.

— ...

Янь Чангэ никогда раньше не пользовался телефоном. Он посмотрел на несколько цифр на экране, неуклюже ткнул пальцем в экран и случайно сбросил вызов.

— ...

Он спокойно смотрел на телефон, ожидая, что он снова зазвонит.

К счастью, Цюй Лянь не из тех, кто легко сдаётся. Вскоре он позвонил снова. Янь Чангэ вспомнил, что в прошлый раз он нажал на красную кнопку, чтобы сбросить вызов. На этот раз он нажал на зелёную и, подражая тому, как другие люди пользуются телефонами, провёл пальцем по экрану, наконец приняв вызов.

— Прости, в первый раз не понял, как пользоваться телефоном, — прямо объяснил Янь Чангэ, взяв трубку.

Не было смысла скрывать то, чего он не знал. Незнание — это не позор. Лучше научиться, чем притворяться. Янь Чангэ никогда не считал своё незнание современного мира чем-то постыдным. Можно учиться, тем более он знал то, чего не знали современные люди.

— Я так и думал, — приятный голос Цюй Ляня донёсся из трубки, с лёгкой улыбкой в голосе. Янь Чангэ тонко уловил, что голос через телефон звучал немного иначе, чем в реальности. В конце концов, это массово произведённый инструмент связи, и он не мог сравниться с тем, что создавали великие мастера.

— У меня немного болит рука. Ты где? — продолжил Цюй Лянь. — Я поеду за тобой.

— Я... — Янь Чангэ назвал место, которое запомнил, когда бабушка Сюй рассказывала о своём доме.

Цюй Лянь немного поискал на карте, но так и не смог понять, где это. В конце концов он сдался:

— Ладно, включи GPS, я смогу определить твоё местоположение.

Телефон мог ещё и отслеживать! Янь Чангэ был удивлён, но, следуя инструкциям Цюй Ляня, включил GPS и стал ждать, пока его заберут.

Переулок, где жила бабушка Сюй, не был заасфальтирован, и дорога была очень плохой. Даже не имея особых знаний, Янь Чангэ понимал, что по такой дороге машина не проедет. Поэтому, воспользовавшись тем, что ночью людей не было, он несколькими прыжками добрался до главной дороги.

Цюй Лянь, который вёл машину и следил за GPS, застыл в недоумении.

Он тут же перезвонил:

— Что случилось? Ты двигаешься быстрее, чем я еду! Твоя скорость почти 100 км/ч! Ты на такси?

— Нет, здесь слишком узко, я вышел на открытое место, чтобы тебе было удобнее подъехать, — ответил Янь Чангэ.

— Ты уверен, что шёл пешком?

Янь Чангэ немного помолчал, прежде чем ответить:

— Техника легкости моего клана позволяет на короткое время достигать максимальной скорости.

Цюй Лянь с пониманием кивнул:

— А, понятно. Я не очень разбираюсь в боевых искусствах, но, кажется, ты довольно ловкий, и скорость у тебя впечатляет.

Янь Чангэ промолчал.

Цюй Лянь продолжил:

— Но больше не двигайся, оставайся на месте. В городе я не могу ехать со скоростью 100 км/ч, а ты слишком быстрый, я не успею.

— Хорошо, — согласился Янь Чангэ.

Ночью машин было мало, и Цюй Лянь быстро нашёл Янь Чангэ. На этот раз он приехал на «Хаммере», полностью закрытом и очень прочном автомобиле.

Янь Чангэ открыл дверь и сел на переднее сиденье, сразу спросив:

— Где аптечка? Я помогу тебе обработать рану.

— У меня дома, — улыбнулся Цюй Лянь. — Поедем ко мне. Я узнал, что ты не живёшь в Ассоциации боевых искусств. У тебя есть где остановиться? У тебя нет удостоверения личности, так что даже с деньгами ты не сможешь снять номер в гостинице. И моя рана, вероятно, потребует обработки ещё несколько дней. Тебе будет удобнее жить у меня, иначе мне придётся каждый раз за тобой ездить.

Янь Чангэ посмотрел на него и сказал:

— У тебя есть деньги, и тебе наверняка есть кому помочь с перевязкой. Я, конечно, не очень разбираюсь в современных вещах, но базовые вещи понимаю.

— Попался? — Цюй Лянь не смутился, когда Янь Чангэ прямо указал на его скрытые мотивы. Наоборот, он спокойно ответил. — Да, ты прав, у меня есть другие цели. Ты сам сказал, что в двадцать пять лет меня ждёт роковое испытание, и каждые пять лет у меня случается беда. В пять и пятнадцать я выжил, и в будущем тоже выживу. Я не знаю, что меня ждёт, но иметь рядом человека, который хорошо владеет боевыми искусствами, будет безопаснее. Конечно, я мог бы нанять телохранителя в профессиональной компании или через Ассоциацию боевых искусств, но я не доверяю Ассоциации. Ты, конечно, ищешь работу, так что, может, я наняму тебя? Проживание и еда за мой счёт, а зарплата — в три раза выше рыночной. Как тебе?

— Не надо, — отказался Янь Чангэ.

Цюй Лянь продолжил:

— В пять раз? В десять? Назови цену, ведь жизнь дороже.

— Я сказал, что деньги не нужны, — ответил Янь Чангэ. — Я знаю, что тебя ждёт роковое испытание, и ты обратился ко мне за помощью. Как я могу отказать? Деньги не нужны, еда тоже, я сам разберусь.

— ...Ты действительно хороший человек. Это ты сам сказал, — заметил Цюй Лянь.

Почему-то Янь Чангэ почувствовал, что Цюй Лянь немного раздражён.

Этот человек был странным. Каждый раз, когда он хвалил Янь Чангэ за его доброту, в его голосе звучала лёгкая злость, словно он не хотел, чтобы Янь Чангэ был хорошим человеком.

Янь Чангэ не очень понимал людей, но он знал, что чтобы выжить в этом мире, нужно понимать, что они думают. Поскольку он и Цюй Лянь, казалось, были связаны судьбой, он прямо спросил:

— Почему ты злишься? Я думал, что обычно люди радуются, когда могут сэкономить деньги.

— Мне деньги не нужны, — без улыбки ответил Цюй Лянь. — То, что можно решить деньгами, не проблема. Я предпочитаю решать всё деньгами, а не быть должным. Ты спас мне жизнь, и я считаю, что моя жизнь стоит дорого. Назови цену.

— Понятно, — кивнул Янь Чангэ. Он не понимал Цюй Ляня, но уважал его желание. — Тогда давай так: как ты и предложил, тройная зарплата, а за спасение жизни заплати столько, сколько считаешь нужным. Но я не возьму эти деньги, ты можешь пожертвовать их в зону бедствия или нуждающимся. Я не знаю, куда здесь можно пожертвовать деньги, чтобы они действительно помогли.

Цюй Лянь резко нажал на тормоз, и чёрный «Хаммер» резко остановился у обочины, издав пронзительный звук.

— С тобой всё в порядке? — рассердился Цюй Лянь. — Я видел людей, которые не любят деньги, но это не значит, что они могут жить без них. Ты отдаёшь все деньги, но что ты будешь есть, во что одеваться и где жить? На тебе одна и та же уродливая одежда с тех пор, как я тебя впервые увидел. Ты что, собираешься носить её всю жизнь? Ты что, считаешь себя героем? Это не те времена, когда можно было спать под открытым небом. Сейчас это не геройство, а нищета!

Цюй Лянь был зол, но Янь Чангэ не видел ничего плохого в его поведении. Цюй Лянь, с пылающими от злости глазами и тяжело дышащий, выглядел очень живым, словно огонь, который запал в сердце Янь Чангэ.

Он родился из огня, и для Янь Чангэ огонь был чем-то родным.

Поэтому он протянул руку и нежно погладил волосы Цюй Ляня, тихо сказав:

— Со мной всё в порядке. У меня есть важные дела, которые важнее денег.

Рука Янь Чангэ была не тёплой, а скорее холодной, как металл. Но этот холод мгновенно

успокоил Цюй Ляня. Он слегка поднял руку, увидел свою рану и, коснувшись руки Янь Чангэ, спросил:

— Можно я прикоснусь к тебе?

— Да, — кивнул Янь Чангэ.

Только тогда Цюй Лянь обеими руками взял руку Янь Чангэ, лежащую на его голове. Он был похож на кошку, которая из агрессивной превратилась в спокойную. Держа руку Янь Чангэ, он медленно сказал:

— Я не люблю хороших людей. Хорошие люди умирают рано.

— Я не умру, — слегка улыбнулся Янь Чангэ.

<http://bllate.org/book/16787/1543823>